

Бай Аосюэ кивнула в сторону Кан Шэнга, не позволяя людям это заметить. Видя, что она поняла его сообщение, евнух почувствовал облегчение.

На самом деле, он даже не понимал, почему вдруг рискнул своей жизнью, чтобы помочь Бай Аосюэ. Однако, когда он вспомнил, что в один теплый солнечный день девушка в красном платье сказала, что вода глубока и песни сопровождают море и Шенг, он захотел ее уберечь от опасности.

В этом холодном лицемерном дворце вдруг появилась девушка, подобная пламени, которая подарила ему немного тепла. Хотя он мог потерять свою жизнь, ему хотелось защитить ее.

К тому же он чувствовал, что такая женщина, как Бай Аосюэ, заслуживает того, чтобы за нее отдавали жизнь.

- Сегодня генерал Е вернулся с триумфом, что делает нас чрезвычайно счастливыми. Пусть все поднимут со мной тост за миллионы братьев и страстных мужчин Чэнси! - зычный голос Цзюнь Ухэна эхом разнесся по Императорскому саду.

Это вернуло Кан Шэнга в реальность. Слова императора подогрели и без того оживленную атмосферу. Все присутствующие мужчины и женщины подняли бокалы.

- Поднимаю тост за тех людей, которые построили и защищают Чэнси! - Цзюнь Ухэн поднял бокал. Запрокинув голову, он выпил вино до дна.

Это движение заставило всех чиновников последовать его примеру.

- Его Величество прав! Давайте выпьем! - Бай Цивэй также обратился к общественности.

Бай Аосюэ презрительно посмотрела на него, в то время как краем глаза она продолжала наблюдать за Цзюнь Еяном.

Она увидела, что пятый принц слабо улыбнулся:

- Ваше Величество безусловно прав. Хотя я не представляю, как убивать людей на поле боя, я восхищаюсь генералом Е. Мы с генералом скоро станем семьей. Сегодня я выпью этот бокал вина первым! На нашей свадьбе я лично подам бокал вина дяде!

Слушая тост Цзюнь Еяна, все вдруг подумали, что этот ни на что не годный принц, кажется, отличается от прошлого себя, но они не могли понять, в чем была разница.

Бай Аосюэ вместо того, чтобы рассердиться, вдруг подумала, что бокал вина Цзюнь Еяна тоже был отравлен. Скорее всего, отравили весь горшок с вином.

Хотя она знала, что император не позволит людям заметить, что Цзюн Еян был отравлен на банкете, она все еще волновалась. Такого рода беспокойство было эмоцией, которую она никогда раньше не испытывала.

В этот момент она увидела, что принц быстро выпил бокал вина после своего тоста. Внезапно она ощутила, что ее сердце подскочило к самому горлу.

Цзюн Ухэн тоже нервничал. Это был тот случай, которого он ждал.

Его сердце не успокоилось, пока принц не допил вино. Улыбка в уголках его рта становилась все более заметной. Как только он представил, как Цзюн Еяна пытаются, ему стало хорошо.

Когда Бай Аосюэ увидела, что у принца нет отрицательной реакции, она немного успокоилась. В это время Бай Цивэй, сидевший рядом, свирепо усмехнулся. О причине его поведения было легко догадаться. Цзюн Еян не упомянул его сейчас в своем тосте, что, очевидно, смутило его. Как он мог не рассердиться?

Бай Аосюэ была не в настроении, чтобы спорить с ним. Она нервно смотрела на Цзюн Еяна. Она до сих пор не догадывалась, что этот мужчина уже занял половину места в ее глазах.

Когда принц поднял глаза, он увидел нервничающую девушку, и пруд в его сердце снова начал пульсировать, волнуя его доселе спокойный ум.

Бай Аосюэ увидела, что он тоже смотрит на нее. Приоткрыв свои розовые губы, она хотела что-то сказать, но вовремя вспомнила, что это не подходящий случай. Она могла только молча смотреть на него.

- Успокойся, я в порядке, - короткая фраза словно ветерок донеслась до уха Бай Аосюэ, и этого было достаточно, чтобы она почувствовала себя непринужденно. Она поняла, что это был голос Цзюн Еяна.

В это время все подняли тост за Е Жаоцзюэ. Бай Аосюэ тоже подняла бокал. Воздух был наполнен легким ароматов вина.

В тот момент, как она подняла стакан, несколько пристальных взглядов скрестились на ней. Не обращая на них внимания, она подняла голову и улыбнулась. Бай Аосюэ понюхала вино, пока пила. Через несколько секунд она уже знала состав яда в вине. Она выпила все залпом и поставила стакан на стол.

Цзюн Ухэн наконец удовлетворенно кивнул. В конце концов, они оба выпили вино под его наблюдением, так что ему не о чем было беспокоиться.

Глядя на его удовлетворенное лицо, Бай Аосюэ презрительно усмехнулась. Она подумала про

себя: ты не мог и предположить, что яд, который ты приказал людям положить, может быть обезврежен всего за несколько минут. Если бы он захотел пригрозить им противоядием, то, вероятно, был бы разочарован.

Глядя на взволнованного Цзюн Еяна, ее настроение внезапно изменилось. Она почувствовала, как ее сердце наполнилось немного кислой и немного сладкой эмоцией, но в то же время чувство не было плохим.

Бай Аосюэ мило подмигнула в сторону Цзюн Еяна. Изначально она хотела сказать, что с ней все в порядке, но Бай Аосюэ не знала, что ее озорной вид - это еще одна стрела любви в чужих глазах.

Она, всегда отстраненная и благородная, внезапно смела образ прошлого. Теперь она была умной и живой. Кроме того, ее окружали цветущие растения императорского сада, что придавало ей образ цветочной феи.

Цзюн Еян думал именно так. Теперь у него возникло желание спрятать Бай Аосюэ от посторонних взглядов.

Этот порыв не был безрассудным. Он давно хотел это сделать, но внутренне сопротивлялся. Однако сегодня он обнаружил, что этот импульс стал сильнее, достаточно серьезным, чтобы побудить его действовать.

Сделав вдох, Цзюн Еян подавил мысли в своем сердце. Он больше не смотрел на девушку, чтобы успокоить свою душу.

Когда Кан Шэнг увидел, что Бай Аосюэ пьет вино, он мгновенно пришел в отчаяние. Он не понимал, почему Бай Аосюэ так поступила, лишь чувствовал, что ей наплевать на свою жизнь.

Вино было явно отравленным, но она все равно выпила его. Он подумал, что Бай Аосюэ не должна была так поступать.

Подумав об этом, он потерял равновесие и пошатнулся. Евнух Чжао, стоявший рядом с ним, увидел его ненормальность. Он быстро протянул ему руку:

- Что с тобой? Мы сейчас на банкете!

Получив предупреждение, он тут же пришел в себя и выпрямился.

- Ничего. У меня просто немного закружилась голова. Спасибо за заботу, евнух Чжао.

Когда евнух Чжао увидел его бледное лицо, ему показалось, что он устал из-за пира, поэтому

он прошептал:

- Если ты сильно утомился, можешь идти отдыхать. Я мог бы направить тебя в другое место.

Кан Шэнг посмотрел на него с благодарностью:

- Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Я смогу выдержать.□□

Евнух Чжао высоко оценил его настойчивость. Он кивнул и сказал:

- Хорошо. Лучше выдержать до конца, если сможешь, но если действительно устанешь, можешь сказать мне тайно.

- Спасибо за заботу, евнух Чжао, - прошептал Кан Шэнг.

Цзюнь Ухэн, который был сейчас счастлив, не заметил ненормальности.

Бай Аосюэ было скучно сидеть на месте. Банкет действительно был как в сериале. Все лицемерили.

После того, как произнесли первые тосты, настало время для выступления дам. Они соревновались талантами и внешностью, чтобы продемонстрировать себя с лучшей стороны. Мечты женщин древности на самом деле были такими же, как и у современной женщины. Все они надеялись, что однажды смогут стать Фениксом.

Однако Бай Аосюэ не ожидала, что глупая Лю Манюнь начнет демонстрировать свое дурацкое умение устраивать беспорядок.

- Ваше Величество, поскольку сегодня так оживленно, я думаю, что без пения и танцев будет действительно скучно, - Лю Манюнь нежно посмотрела на императора.

Цзюнь Ухэн подумал, что это звучит разумно:

- Моя любовь права. Но у меня есть идея. Все присутствующие здесь дамы могут проявить свои таланты. Я дарю хороший брак победителю.

Услышав его слова, присутствующие женщины разволновались и начали перешептываться, в то время как Бай Аосюэ почувствовала презрение. Это было равносильно свиданию вслепую.

Бай Аосюэ почувствовала, что люди вокруг нее теперь задышали тяжелее. Когда она обернулась, то увидела, что Бай Сусюэ уставилась на Ци Лянге. Бай Аосюэ не могла не

посочувствовать несравненному принцу, ее также поразило, с какой скоростью Бай Сусюэ сменила объект своих вздыханий.

Но никто не думал, что в это время наступит небольшая интерлюдия.

- Я хотела бы спросить Владыку Чэнси, в число присутствующих дам входит также Луоянь? - раздался ясный голос принцессы.

Никто не знал, какова была цель принцессы Луоянь. Они не могли не посмотреть на Цзюн Ухэна. Однако император только улыбнулся и сказал:

- Я говорю обо всех женщинах. Конечно, принцесса Луоянь включена.

Принцесса улыбнулась, что случалось редко. Она сказала:

- Могу ли я сама выбрать себе мужа, если мне посчастливится победить?

Некоторые люди почувствовали себя взволнованными, в то время как нашлись и такие, кто презирал ее или завидовал.

Цзюн Ухэн все еще улыбался:

- Если вы выиграете, то сможете выбрать себе мужа. Возражений не будет.

Возможно, он был уверен, что Луоянь выберет его. Ведь каждая женщина в мире мечтала стать его наложницей. Но следующая фраза выбила его из колеи уверенности, удивив до глубины души.

- Я доверяю вам, Владыка Чэнси. Если вы сдержите свое обещание, я сделаю все возможное, чтобы победить. Если я выиграю, пожалуйста, выдайте меня замуж за генерала Е Жаоцзюэ! - бесстрашно сказала Луоянь. Ее слова, словно гром среди ясного неба, шокировали всех присутствующих.

Бай Аосюэ уже предполагала, что скажет Луоянь, когда та начала договариваться с Цзюн Ухэном. Но она все равно рассмеялась, когда услышала смелые слова принцессы. Видимо, это была судьба Луоянь - выйти замуж за Е Жаоцзюэ.

Е Чжаоцзюэ был равнодушен по своей природе, но он относился к своим близким со всем сердцем. Возможно, после того, как он влюбится в человека, он не оставит ее всю оставшуюся жизнь.

Луоянь была женщиной страстной, как огонь. К тому же она была смелой и неприхотливой. Людям было трудно не любить ее. Если бы она могла выйти замуж за Е Жаоцзюэ, столкновение льда и огня действительно породило бы разные искры.

Бай Аосюэ искренне надеялась, что они смогут быть вместе. Хотя ее дядя не мог действовать первым, Луоянь сделала этот первый шаг. Оставшиеся девяносто девять шагов они пройдут вместе.

После того, как Цзюн Ухэн услышал слова Луоянь, жесткая улыбка на его лице была особенно смешной. Он был потрясен и ошеломлен.

У всех присутствующих было свое мнение. Некоторые из них восхищались поступком Луоянь, в то время как другие презирали ее. Но ей было на них наплевать. Бай Аосюэ посмотрела на принцессу, которая стояла с прямой спиной, затем посмотрела на своего дядю, который замер в оцепенении. Она тайком улыбнулась.

Луоянь, казалось, не слышала, о чем говорили все эти люди вокруг. Она, не мигая, смотрела на императора.

Цзюн Ухэн, который только что пришел в себя от шока, сердито посмотрел на девушку. В его глазах бушевал огонь. Он попытался сдержать свое негодование и сказал:

- Что вы только что сказали, принцесса Луянь? Я не расслышал отчетливо.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/637364>